

ношения между членами семьи, уважение друг друга, а также разумная организация всей жизни семьи. При этом дети учатся самостоятельно рассуждать и оценивать факты и явления, а родители передают им жизненный опыт, помогают утвердиться в правильном суждении и ненавязчиво направляют их мысли. На воспитание детей в семье влияют и внешние условия: культура домашней обстановки, соблюдение гигиенических, общекультурных и эстетических требований. С помощью традиций, осуществляется передача детям знаний и опыта, преданий, нравов, обычаев, обрядов и т.п.

8. *Уровень культуры родителей* в значительной мере влияет на успешность выполнения семьей ее воспитательной функции. Зависит от многих других факторов, среди которых в первую очередь выделяются: общая культура, гражданская направленность личности, профессиональная подготовленность, жизненный опыт, индивидуальные особенности родителей.

Сегодня семейное воспитание подрастающего поколения происходит в сложных условиях экономической и политической нестабильности, сопровождающейся разрушением традиционных ценностей. И именно поэтому, в контексте социальных изменений семья призвана стать эффективным инструментом формирования социально ответственной личности.

Список литературы: 1. Данилюк А.Я. Нравственное и гражданское воспитание: взгляд компаративиста // Педагогика. – № 8, 2008. – С. 112–116. 2. Лисовский В.Т. «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях: Социологическая публицистика // Социологические исследования 2002. № 7. С. 111–116. 3. Титаренко В.Я. Семья и формирование личности. М.: Мысль, 1987., 312 с.. 4. Яблонська Т.М. Актуальні проблеми досліджень сучасної сім'ї в Україні // Український соціум. – 2004. – № 2. – С. 80–84.

*Смирнов В.Н.
г. Харьков, Украина*

ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГЕРМАНСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В современный период в ходе военно-политических конфликтов встал вопрос об ответственности высших должностных лиц, включая высшее военное командование, за военные преступления и преступления против человечности. Актуальность и значимость этой сложнейшей

проблемы заставляют очередной раз исследовать это вопрос с историко-правовой моральной точки зрения. Наша цель: выявить в короткой статье основные типы и формы подобных преступлений, ответственность военнослужащих за них, а также личную причастность некоторых высших немецких офицеров к ним, а также их наказание судами различных инстанций на основании тогдашнего международного законодательства.

Под преступлением против человечности выделялись: убийства, истребления, порабощения, ссылка и другие жестокости в отношении гражданского населения или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены. На Международном Трибунале в Токио, который завершился в 1948 году, были подтверждены принципы Международного Нюрнбергского трибунала. В нём, в частности, говорилось: «Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники военных преступлений против человечности несут ответственность за все действия, совершаемые любым лицом при выполнении подобных планов»¹.

Главные обвинения против высших офицеров вермахта можно сгруппировать таким образом:

1. Пренебрежение судьбой военнопленных.
2. Противозаконные казни красноармейцев, а также убийства и жестокое обращение с военнопленными.
3. Разграбление общественной и частной собственности.
4. Убийства, жестокое обращение и преследование гражданских лиц.
5. Приказ «Об особой подсудности в районе «Барбаросса»».

16 декабря 1942 года за подписью Кейтеля вышел приказ, в котором говорилось на Нюрнбергском процессе. В этом приказе провозглашалось, что борьба с партизанами «не имеет ничего общего с честью солдата и с принципами Женевской конвенции. Над бывшим фельдмаршалом, командующим группой «Север» на Восточном фронте было проведено судебное разбирательство в рамках процессов в Нюрнберге. «По мнению трибунала, в отношении Лееба имелось то смягчающее обстоятельство, что он не был сторонником нацистской партии и её мировоззрения. Немаловажное значение имел тот факт, что не было предъявлено в качестве доказательства ни одного преступного приказа, на котором имела бы его подпись или какой-нибудь знак одобрения».

---

¹ Нюрнбергский процесс. Сб. материалов. Под ред. К.П. Горшенина. Изд. 3-е, испр. Т.2. Допрос обвиняемых. Преступные организации. – М., Госюриздат, 1955.

11. Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 8-ми т. / [Отв. Ред. Рекунков А.М.]. – М.: Юридическая лит., 1987.

На Судебном процессе по делу верховного главнокомандующего вермахта были осуждены высшие офицеры вермахта. Приговор пятого американского военного трибунала, вынесенного в Нюрнберге 28 октября 1948 года говорилось о том, что 24 мая 1941 года командующий сухопутными войсками фон Браухич издал приказ «О поддержании дисциплины», который явился дополнением к приказу Гитлера. Процессы по делу нацистского военного командования были проведены также во Франции и Италии. В мае 1946 года командир подразделения СС «Адольф Гитлер» был обвинён в военном преступлении – отдавании приказа об уничтожении войсками СС военнослужащих США и в нарушении Женевской конвенции 1929 года об обращении с военнопленными. Его начальник штаба Биттрих был обвинён в бессудном расстреле 17 участников движения сопротивления. Известный немецкий фельдмаршал Манштейн после окончания войны был приговорён британским трибуналом в 18 годам тюрьмы за «недостаточное внимание к защите жизни гражданского населения» и применение тактики выжженной земли, то есть фактически, за военные преступления. 20 ноября 1941 года Манштейн издал приказ о «жестоким наказаниях советских евреев». В нём, в частности, разъяснялось: «...Немецкий солдат решает не только задачу сокрушения военного потенциала этой системы. Он выступает как носитель расовой концепции»².

Некоторые германские высшие офицеры были явно недовольны гитлеровскими приказами об особой подсудности в зоне действия плана «Барбаросса», как и законом об уничтожении советских военных комиссаров и политработников. Оба эти приказа были отданы Гитлером войскам накануне вторжения в СССР. Ещё во время польской кампании 1939 года, в поезде Гитлера под Ильной, адмирал Канарис доложил начальнику штаба верховного главнокомандования вермахта Кейтелю о незаконном с его точки зрения репрессивном отношении к католическим польским священникам, аристократам и интеллигенции. Он предупредил: «За такие методы и поступки мир когда-нибудь предъявит обвинение виновным, в том числе и вермахту, на глазах которого происходит подобное»³.

---

² Нюрнбергский процесс. Сб. материалов. Под ред. К.П. Горшенина. Изд. 3-е, испр. Т. 2. Допрос обвиняемых. Преступные организации. – М., Госюриздат, 1955.

11. Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 8-ми т. / [Отв. Ред. Рекунков А.М.]. – М.: Юридическая лит., 1987.

³ Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / Ин-т государства и права РАН; Ратгер. Ун-т (США); Лейден ун-т (Нидерланды); [Кол. Авт.: Д. Гинденбургс, В.Н.Кудрявцев, Р.С.Кларк и др.; Пер. с англ. А.С.Никифоров]; Под ред И.А. Ледех, И.И. Лукатуса. – М.: Ин-т государства и права РАН, 1995.

Полковник юстиции Мирецкий писал в книге «Преступники в фельдмаршальских мундирах»: В феврале 1952 года Военная коллегия Верховного Суда СССР судила двух генерал-фельдмаршала Клейста и Шернера. Обвинялись они в том, что с их ведома и по их приказу вверенные им войска чинили на территории СССР зверства и насилия над мирным гражданским населением, совершали массовые разрушения и жестоко расправлялись с населением под видом борьбы с партизанами. Эти действия признаны законом Контрольного Совета преступлениями против обычаев войны и против человечности.

Гаагская (1907 г.) и Женевская (1929 г.) конвенции о законах и обычаях войны разрешают воюющим странам совершать в отношении противника только такие действия, которые вызываются военной необходимостью. 22 статья Гаагской конвенции говорит, что «воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю». Контрольный Совет внёс в закон (№ 10) специальное указание судам: «Тот факт, что каное-либо лицо действовало во исполнение приказов своего правительства или вышестоящего над ним начальника, не освобождает его от ответственности за преступления, но может служить смягчающим при определении наказания». Это правило полностью соответствует уголовному законодательству большинства государств, в том числе и самой Германии. Так статья 47 германского военно-уголовного кодекса 1940 года карала исполнителя преступного приказа как соучастника преступления»⁴.

В книге Уильяма Ширера «Крах нацистской империи»⁵ говорилось: «Немецких генералов, считавших себя истинными христианами возмущали военные преступления и преступления против человечности». 12 сентября 1939 года глава штаба ОКВ заявил на возражение Канариса относительно расправ над мирным польским населением: «Если армия хочет оставаться непричастной к подобным происшествиям, то ей придётся принять эсэсовских комиссаров в каждую воинскую часть для осуществления этих убийств.»

Таким образом, краткий исследовательский анализ данной проблемы с учётом международного опыта Нюрнбергских и иных трибуналов, выдвигавших обвинения за преступления против человечности, геноцид и практическое воплощение исключительно агрессивной нацистской политики показывает сложность и исключительную актуальность вопроса ответственности военнослужащих за совершаемые деяния, в

---

⁴

⁵ Ширер У. Крах нацистской империи. / Пер. с англ. С.Л. Орловой, Е.М. Федотовой, И.В. Квасюка. – Смоленск: Фирма «Русич», 1999. – 91.

том числе персональную ответственность за военные преступления и преступления против человечности.

Список литературы: 1. Мазаник Е.Г. Возмездие: Документальная повесть [о необычной операции партизан в оккупированной Белоруссии по уничтожению палача белорусского народа Вильгельма фон Кубе / Лит. Запись А. Кейзерова]. – 2-е изд., доп. и перераб. – Минск: Маст. літ., 1988. 2. Мельников Д., Чёрная Л. Адольф Гитлер – преступник № 1. – М.: Издательство Яуза, Издательство Эксмо, 2004. 3. Минаев Владислав. Американское гестапо. – М.: «Московский рабочий», 1950. 4. Натараджан Л. От Хиросимы до Бандунга. Обзор американской политики в Азии. Пер. с англ. Л. Рошаль. – М.: Изд. иностр. лит., 1956. 5. Нацистских преступников – к ответу! – М.: Политиздат, 1983. 6. Нацисты под крылом Белого дома: стратегические цели США не изменились. Интернет ресурс. vesti.ru/t?1533678. 7. Микитин В.А. Правый экстремизм – угроза демократии. – М.: «Мисль», 1971. 8. Николай Струтинский. Шла война народная. Лит. запись Семёна Дранова. – Львов: Изд-во «Каменярь», 1967. 9. Миколайчик В.М. США: полицейский контроль над обществом / Отв. ред. И.А. Геевский; АН СССР, Ин-т США и Канады. – М.: Наука, 1987. 10. Нюрнбергский процесс. Сб. материалов. Под ред. К.П. Горшенина. Изд. 3-е, испр. Т. 2. Допрос обвиняемых. Преступные организации. – М., Госюриздат, 1955. 11. Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 8-ми т. / [Отв. Ред. Рекунков А.М.]. – М.: Юридическая лит., 1987. 12. Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / Ин-т государства и права РАН; Ратгер. Ун-т (США); Лейден ун-т (Нидерланды); [Кол. Авт.: Д. Гинденбургс, В.Н. Кудрявцев, Р.С. Кларк и др.; Пер. с англ. А.С. Никифоров]; Под ред. И.А. Ледех, И.И. Лукатуса. – М.: Ин-т государства и права РАН, 1995.